

15 февраля — День вывода Советских войск из Афганистана

А мне вчера опять Афган приснился...

Владимир КОШЕЛЕВ

В Афганистане проходил службу в должности заместителя командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба. Награждён пятью орденами, полковник запаса. Окончил Литинститут имени А.М. Горького, где занимался в семинаре поэта-фронтовика Николая Старшинова. Член Союза писателей России, заместитель председателя Российского союза ветеранов Афганистана.

Дорога к храму

Мы все, братан, не без изъяна —
Все, кто вернулся с той войны:
Мы чужаки и для Афгана,
И для пославшей в бой страны.

Жизнь разыграла эту драму,
Суфлируя тебе и мне,
Но к своему пришли мы храму
На той неправильной войне.

Пусть недостойны звонкой славы,
Но это сможем пережить:
У развалившейся державы
На всё ответа не спросить.

Пусть честь сберёг из нас не каждый,
Пусть кто-то вышел сорняком:
Быть проще на войне отважным,
Чем в мирной жизни смельчаком.

Пусть мало кто обрёл призванье,
Сняв с плеч армейскую шинель,
Не каждый выбрал покаянье,
Предпочитая буйный хмель.
Пусть за собой мосты сжигали,
Порой бывали на мели:
Всё мчали в призрачные дали,
Хотя покой не обрели.

Мы — неприкаянные гости
На этом свете, а потом
Истлеют где-то наши кости,
Хотя, братишка, поживём.

Пусть не скупится жизнь на шрамы:
Привычны мы к такой цене,
Ведь к своему пришли мы храму
На той неправильной войне.

Афган во мне

И проступившей на погонах солью,
И криком, искривившим рот...
Афган во мне живёт вчерашней болью
И болью нынешней живёт.

Моё сомненье он и отречение,
Тревожный невозможный сон,
Пророчество, прозреньё, очищенье,
Последний крик, предсмертный стон.

Афган во мне —
бой с рассечённой бровью,
Без права на победу бой.
Он для меня распятою любовью,
Грехом, забвеньем, слепотой.

Афган во мне четвёртым измереньем
Поступков, жизнью, бытия.
Афган во мне наивным поколеньем —
Мой прокурор и мой судья.

Он для меня — прицелов перекрестье,
В чужой стране чужой раздор.
Афган во мне — беда,
а не бесчестье,
Не слава мне, не мой позор.

И на кладбищенской уснув постели,
Мне быть под этим же крестом:
Афган во мне, в душе моей и теле
Осколком, горечью, стихом.

Владимир ШАРОВ

Служил в Туркестанском военном округе в танковых войсках, военное образование получал в Военном институте иностранных языков (Москва). Переводчик-референт японского и английского языков, окончил службу в звании подполковника.

Член Московской областной организации Союза писателей России, член Мытищинского литобъединения имени Дм.Кедрина. Участник Первого Всеармейского совещания военных писателей.

Товарищ офицер

Век фарисеев, лицемеров,
Готовых всё и вся продать...
Вдруг «господами» офицером
Все почему-то стали звать.
И вмиг представится картина:
Балы, красотки, менюэт...
Но за душой у «господина»
Усадьбы иль поместья нет.

Да что усадьба! Угол съёмный —
Предел мечтания подчас.
Жизнь на изломе,
достаток скромный,
Как тень, сопровождают нас.

А «господа» — будь зной иль стужа —
В окопе, в поле, на броне
По зову сердца честно служат,
Присягу дав своей стране.

Валерий КИСЕЛЁВ

Член высшего творческого совета Московской городской организации Союза писателей России. Ветеран группы специального назначения КГБ СССР «Вымпел», полковник запаса ФСБ, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, писатель.

Лично участвовал в 450 боевых операциях по захвату вооружённых преступников, в том числе трёх освобождениях заложников. В Афганистане был участником спецопераций КГБ СССР.

На земле

Бой возник неожиданно. Самое начало ночи, нападения не ждали афганцы, не рассчитали время и русские. Всё происходило внезапно и не по плану. Взрывы гранат, бегущие люди, погоня, снова взрывы, ранение, боль, потеря сознания... Последним взрывом тело, как одеялом, накрыло землёй. Так произошло и с одним, и с другим. Теперь их судьбы соединились. На едином пространстве, под одним песком. Каждому из них не хватило солдатского везенья.

Командир русского спецназа осматривает трофеи, подсчитывает потери: двое убитых, шестеро раненых, молодой солдат пропал. Искали всю ночь — безрезультатно. Часть банды ушла в пустыню и затерялась в песках. «С собой, наверное, утащили парня», — думал капитан ГРУ. «Попал

в плен или погиб», — думал уходящий караван о своём проводнике. Разошлись пути русских и афганцев: одни бросились спасать раненых, другие — выполнять почти сорванную задачу.

Свежее утреннее солнце осветило уходящих в разные стороны врагов: афганцев и советских солдат и два забытых, основательно засыпанных тела. В середине дня, когда солнце уже высоко, дрогнули веки и открылись присыпанные песком глаза. Так можно долго лежать, пока не становится слышен рокот вертолётов, которые несколько раз проходят неподалёку. Но из песка виднеется только кисть руки с чуть шевелящимися пальцами. Нет сил подняться и позвать на помощь. А ветер упрямо делает своё дело — замечает следы. Что здесь произошло вчера ночью, осталось

навидит живое. В головах у обоих — одна и та же мысль: «Солнце, как Бог, — дарит и наказывает».

Жажда жизни заставляет собраться, попробовать подняться. Болит нога и кровоточит рана, гудит голова, и всё в тумане. Вокруг ни души. Маревое от песка скрывает очертание горизонта. Во фляжке несколько глотков воды, которые возвращают к жизни. Надо идти. Оставаться здесь — неминуемая гибель.

Оба поднимаются и бредут интуитивно в одном направлении, не видя друг друга, не подозревая, что в сотне метров есть ещё одна живая душа. Падают, отдыхают. С трудом перетягивают раны, бросают всё: любой лишний грамм мешает движению. А так хочется жить! Боже, дай силы дойти! Ведь я сильный, смогу!

Две встречи

из повести «Колодец»

только в памяти тех, кто пережил эту ночь.

Утомлённое солнце уже тысячи лет гуляет над этим местом. Оно дарит тепло и свет и всегда бесконечно одиноко, а если на него долго смотреть, оно становится злым и жестоким, и... убивает. Оно дарит жизнь, но оно же и не-

раннее утро. Что это? Мираж? Совсем рядом — человек! Они увидели друг друга и устремились навстречу. Но как же так?! Рядом — враг!

Бессмысленно лишать его жизни, добивать еле передвигающего ноги — глупо: пески, пространство и солнце сами его добьют.

Но ненависть выше здравого смысла. Смерть врага — счастье. В пистолете есть несколько патронов, звучат первые выстрелы. От стрельбы в голову что-то лопаётся и рушится...

О нет: враг не поражён и так же, приподнявшись на руке, смотрит на тебя. И ты готов устремиться в последний в этом жутком мире бой, бессмысленный, жестокий. Поражение одного из них всё равно приведёт к смерти другого! Ты бесполезен как воин, ты ничего не можешь сделать, но всё равно подползаешь к врагу и видишь его глаза, наполненные, как и твои, ненавистью.

Уже кончились патроны, в бессознательном состоянии потеряны ножи. Нет уже сил, чтобы стиснуть ненавистное горло. Нет даже сил ненавидеть друг друга. Уходящая из тел жизнь лишь задаёт по-